

ВЛАДИМИР ОКОРОКОВ

ДИНАСТИЯ

ФАКТЫ, МИФЫ, ВЕРСИИ
И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Владимир Окороков

**Династия. Факты, мифы,
версии и предположения**

«Издание книг ком»

2021

Окороков В. Д.

Династия. Факты, мифы, версии и предположения /
В. Д. Окороков — «Издание книг ком», 2021

Эта книга не учебник, хотя может оказать помощь и школьникам, и студентам и просто быть полезной всем, кто интересуется историей своего государства. Главная моя задача не просто проинформировать читателя о различных исторических фактах, которые каждый и без меня при желании может найти в других источниках свободного доступа, главное – заинтересовать его и подтолкнуть к более глубокому изучению того или иного вопроса. И я был бы этому только рад. Я ратую за любые знания, популяризирующие изучение истории, ТО ЕСТЬ изучение нашего с вами прошлого, лишь бы эти знания побуждали человека к процессу познания. Ведь не факт, что так называемые академические «догмы» являются истинными. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Династия. Факты, мифы, версии и предположения	6
Михаил Федорович. Царь Государства Российского (1613–1645 гг.)	12
Алексей Михайлович. Царь Русский (1645–1676 гг.)	19
Федор Алексеевич Царь Русский (1676–1682 гг.)	26
Иван и Петр Алексеевичи. Регентство царевны Софьи (1682–1689 гг.)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Окорочков

Династия. Факты, мифы, версии и предположения

* * *

Эта книга не учебник, хотя может оказать помощь и школьникам, и студентам и просто быть полезной всем, кто интересуется историей своего государства. Главная моя задача не просто проинформировать читателя о различных исторических фактах, которые каждый и без меня при желании может найти в других источниках свободного доступа, главное – заинтересовать его и подтолкнуть к более глубокому изучению того или иного вопроса. И я был бы этому только рад. Я ратую за любые знания, популяризирующие изучение истории, ТО ЕСТЬ изучение нашего с вами прошлого, лишь бы эти знания побуждали человека к процессу познания. Ведь не факт, что так называемые академические «догмы» являются истинными. Иной раз даже на государственных телеканалах можно услышать экспертов, окончивших один и тот же исторический факультет МГУ, но исповедующих диаметрально противоположные мнения по одному и тому же вопросу. И это только убеждает меня в том, что с позиции морали сегодняшнего дня нельзя судить об исторических процессах минувших дней, и как это ни банально звучит, но времена были другие, – и критерии, естественно, тоже. Почти все учебники по истории – это набор фактов, выдернутых из контекста описания прошлого в угоду государственной политике того или иного периода, а поскольку политика время от времени меняется, то меняется и отношение к истории. Я где-то читал, что все жизненные процессы делить на добро и зло – бессмысленно, так как существуют обстоятельства, и поступки людей сами по себе не могут быть ни хорошими, ни плохими, – все зависит от обстоятельств. Так и история не может оцениваться однозначно, есть угол зрения, под которым мы смотрим на нее. Ломая историю в угоду политическому режиму, мы меняем обстоятельства, на фоне которых те или иные действия исторических лиц меняют свою окраску в соответствии с нашим уже новым миропониманием и менталитетом, а это недопустимо, надо очень внимательно относиться к прошедшему времени. Историю нельзя изменять, ее можно только толковать, акцентируя те или иные плюсы или минусы, того или иного персонажа, делающего эту историю, менять отношение людей к тем или иным историческим эпизодам. Еще раз обращаю ваше внимание, что это всего лишь мое мнение, которое во многом, возможно, не совпадает с официальной точкой зрения.

Династия. Факты, мифы, версии и предположения

Первое упоминание о Романовых, скорее даже не о Романовых, а о первых их предках, зафиксированных русской историей, было об Андрее Кобыле. До сих пор никто не знает, откуда он появился, известно лишь, что был он боярином при дворе московского князя Ивана Калиты. Титулами громкими этот боярский род не отличался, да и особенно именитым и богатым не считался. Правда, позднее, чтобы хоть как-то показать значимость этого рода для России, была специально создана легенда, возводившая родоначальника царской династии, прибывшего на Русь и принявшего христианство, в потомки прусских королей. Достоверно известно только, что у Андрея Кобылы было пятеро сыновей: Семен Жеребец, Александр Елка, Федор Кошка, Василий Ивантай и Гавриил Гавша, впоследствии эти люди стали отдельными ветвями рода Кобылы, от них пошли Жеребцовы, Колычевы, Кошкины, Бобрыкины и всего около двадцати знатных впоследствии фамилий. Таким образом, как утверждают древние историки и геральдики, именно от рода Федора Кошки путем сложной родовой трансформации и появился Роман Юрьевич Захарьин, ставший основоположником фамилии Романовых. Даже невзирая на кровное родство Романовых с Рюриковичами, как известно, первой женой Ивана Грозного была Анастасия Романовна. Род Захарьиных казался захудалым и незнатным на фоне других родственников царя, таких как Воротынские, Мстиславские и Шуйские. Отцом Анастасии, жены Ивана Грозного, как известно, был Роман Юрьевич Захарьин, у которого, кроме дочери, были и сыновья. Один из них – Никита Романович Захарьин, первым стал называться Романовым, его старший сын – Федор Никитич, стал отцом первого Романова, ступившего на русский престол. Иван Грозный и Анастасия Романовна имели шестерых детей, в том числе Федора, ставшего последним царем из династии Рюриковичей. Таким образом, Федор Никитич Захарьин-Романов приходился последнему царю, Федору Иоанновичу, из династии Рюриковичей двоюродным братом. Соответственно молодой царь, Федор Михайлович Романов, являлся ни много ни мало двоюродным племянником последнего Рюриковича, а это уже близкий родственник. После внезапной смерти Федора Иоанновича, прямых наследников на престол не было, а поскольку вдова усопшего – Ирина, в девичестве Годунова, по законам того времени наследовать престол не могла, Земский собор венчал на царство ее родного брата – Бориса Годунова, поскольку он не только являлся родственником усопшего царя, но также был его ближайшим наставником и советником. Борис Годунов, понимая, что занимает трон не по праву наследования, и чувствуя шаткость своего положения, пока живы родственники Рюриковичей, начинает постепенно убирать их не только с политической арены, а и вообще подальше от столицы, подальше от боярства и общественной жизни страны. Борис Годунов торопится укрепиться на русском троне, чтобы в дальнейшем без особых осложнений и злоключений престол достался бы его сыну Федору. К этому времени был убит в Угличе последний прямой наследник на престол, малолетний сын Ивана Грозного – Дмитрий, и теперь основную опасность представляла только многочисленная семья Романовых. В ноябре 1600 года почти весь род Романовых был арестован, следствие шло более полугода, оно велось очень осторожно, так как многочисленный род Романовых был кровно связан с большим количеством боярских и княжеских фамилий и можно было очень легко незаслуженно обидеть какой-нибудь род не только обвинениями, но даже подозрением. По тем древним законам, на Руси за действия одного члена фамилии отвечал весь род. Сыновья Федора Никитича Романова – Федор, Василий, Александр, Иван и Михаил, отправились в ссылку, а самого Федора Никитича постригли в монахи, разлучив с супругой, Ксенией Ивановной Шестовой, сослали на Двину, в Антониев-Сийский монастырь, под именем Филарета, а его брата, Александра Никитича, – в Усолье, где он вскорости и умер, умерли в ссылке и двое детей Федора Никитича – Михаил и Василий. Жена Федора Никитича – Ксения Шестова, была пострижена в монахини и под

именем Марфа сослана в Заонежье, малолетние же дети – дочь Татьяна и сын Михаил (будущий царь Михаил Федорович), отправлены в ссылку в Белоозеро вместе с теткой Настасьей Никитичной.

В 1605 году произошел дворцовый переворот, в результате которого на царство взошел Лжедмитрий-1, до своего победного похода на Москву Лжедмитрий жил в Польше, где втерся в доверие к польскому королю Сигизмунду-3, пообещав ему в случае удачного госпереворота в Москве и захвате власти передать Польше Смоленскую и Северскую земли. К тому времени на русском престоле уже Федор – сын Бориса Годунова, он заступил на царство в апреле 1605 года, а 1 июня его уже свергают свои же бояре и открывают ворота Кремля для торжественного въезда в столицу самозванца – Лжедмитрия, которого 30 июня венчают на царство, а присягает ему все боярство в Успенском соборе Московского Кремля. Через несколько месяцев самозванец будет убит, и на смену ему придет другой Лжедмитрий, и будет двоевластие: на Москве будет царем Василий Шуйский, а в Тушине – Лжедмитрий-2, но до сих пор остается загадкой, кем был Лжедмитрий-1, есть сведения, что немец Конрад Буссов утверждал, что Лжедмитрий – это внебрачный сын польского короля, Стефана Батория, а весь спектакль с якобы «воскресшим» царевичем Дмитрием не что иное, как мастерски спланированная операция Сигизмунда-3. По другой версии, Лжедмитрий – это беглый монах из Чудова монастыря, Григорий Отрепьев, ранее находившийся на службе у боярина Михаила Никитича Романова. Возможно, поэтому, едва ступив на Московский трон, Лжедмитрий освобождает Филарета (Федора Никитича Романова) из ссылки и делает его митрополитом Ростовским, а второй самозванец – Лжедмитрий-2, вообще возводит его в Патриархи. Есть и еще одна версия появления Лжедмитрия как явления исторического, нет аргументированных подтверждений о гибели и захоронении малолетнего Дмитрия в Угличе, существует легенда и не более того, вполне вероятно, что наследник престола, сын Ивана Грозного – Дмитрий, не погиб тогда в Угличе, а был спрятан боярами – противниками Бориса Годунова, а потом переправлен либо в Польшу, либо на север Руси, в один из монастырей. Но, поскольку в то смутное время самозванцев было не менее четырех, когда все последующие Лжедмитрии выдавали себя уже – кто за Лжедмитрия-1, кто за Лжедмитрия-2, разобраться в их происхождении довольно затруднительно, возможно, что среди этих персонажей действительно был настоящий царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного, но теперь это установить уже невозможно.

Если Лжедмитрию-1 пришлось поцарствовать всего лишь одиннадцать месяцев, то Лжедмитрий-2 был более успешен в этом плане, он, двигаясь к Москве, проводит несколько успешных военных операций, берет города и крепости, присоединяет к своей армии войско бунтарей под командованием Ивана Болотникова, потом к самозванцу примыкает еще один самозванец, претендующий на русский престол, сын Симеона Бекбулатовича – царь Федор, со всей своей многочисленной семьей и войском почти в три тысячи человек. Лжедмитрий-2, не церемонясь со своим конкурентом, арестовывает и казнит всю семью «царя Федора», включая восемь малолетних его сыновей.

С ходу взять Москву у Лжедмитрия-2 не получилось, и он осел в подмосковном Тушине, где к нему на подмогу приходит подкрепление из Польши в количестве двух тысяч воинов под командованием Яна Сапеги. В ожидании триумфального въезда в столицу вспоминают о митрополите Ростовском Филарете (Романове), срочно вызывают его в Тушино, где и производят в сан патриарха. Привозят в лагерь самозванца и Марию Мнишек – жену Лжедмитрия-1, и объявляют ее уже как жену Лжедмитрия-2. Лжедмитрий-2 со взятием Москвы не сильно-то и торопится, его вполне устраивает сложившаяся ситуация, – он создает свою боярскую думу, свои «приказы», к самозванцу постепенно начинают привыкать. По очереди присягают Суздаль, Псков, Кострома, Муром, Владимир, Арзамас, конечно же, Углич, и Ярославль, и еще множество городов и поселений, Москва оказывается в блокаде, перерезаны все транспортные системы Москвы, как с Югом, где интересы самозванца оберегает гетман Роман Ружецкий, с

Востоком, где дорогу на Владимир перерезает второй гетман – Ян Сапега, а на севере – Александр Лисовский, его войска препятствуют продвижению на Новгородскую землю, а в октябре 1608 года Лжедмитрий-2 осаждает Троице-Сергиеву Лавру и берет под контроль дорогу на Ярославль и Вологду. Если в зоне контроля Лжедмитрия-2 происходят позитивные сдвиги не только в области военного противостояния, но и хозяйственного функционирования, то в осажденной Москве, напротив, все очень плохо, народ потихоньку, тайком начинает перебегать в стан самозванца, вначале это единичные случаи, но скоро они приобретает массовый характер, Василий Шуйский начинает паниковать, видя, как он лишается поддержки не только народа, но и армии, он начинает призывать иностранных интервентов – шведов и даже татар. В 1609 году, весной, Новгород, обещанный Василием Шуйским шведам, уже хлебом-солью встречает шведских интервентов. Шведский король Карл один за другим берет русские города, находившиеся раньше под контролем Лжедмитрия-2 – Торжок, Тверь, Торопец. В 1610 году крымский хан Селямет-Гирей объявляет себя союзником царя Василия Шуйского и идет к Москве ему на помощь. Но Шуйский не учел, что Польша, находящейся в состоянии войны со Швецией, никак не могло понравиться, что она будет объединяться с Россией, и в сентябре 1609 года польские войска приняли сторону Лжедмитрия-2 и вторглись на территорию России, контролируемую войсками Шуйского, заняли Смоленск и двинулись на Москву. В свою очередь, шведы торопятся прийти на помощь Шуйскому, но у них на пути армия Лжедмитрия-2, происходят бои, в которых преимущество на стороне шведов, ведь у Карла профессиональная, хорошо вооруженная армия, а у Лжедмитрия-2 – сброд, состоящий из крестьян и холопов, гетманы – один на юге, другой на востоке, и на помощь не очень-то и спешат, тут и в самой ставке начались разброд и шатание, и Лжедмитрий-2 вместе с остатками особо преданных ему людей отходит из Тушино под Калугу, практически отказываясь от дальнейших активных военных действий, но не от борьбы за московский престол, в Польшу отправляется делегация во главе с патриархом Филаретом и боярином Салтыковым с намерениями заключить с Польшей соглашения о помощи. Сигизмунду-3 все равно, с кем кооперироваться, для него есть лишь одна задача – это захват Москвы, он осаждает ее и вынуждает капитулировать, Василий Шуйский пленен и впоследствии вывезен в Польшу, где присягнул королю Сигизмунду-3. В Москве создается временное правительство во главе с князем Мстиславским, в историю России это правительство войдет под названием Семибоярщина. Лжедмитрий-2 был убит татарским князем Петром Урусовым, отомстившим за убитого родственника – хана Ураз-Мухаммеда, казненного по указу Лжедмитрия-2. Теперь польскому королю Сигизмунду-3 ничто не мешало, и царем на Москве был провозглашен его сын Владислав. По стране, ранее плодородной и богатой, разъезжали толпы польских панов, грабивших народ, угонявших скот, вытаптывающих посевы, угонявших в полон жителей, сжигавших дома, церкви и целые города. Полный упадок пришел на Русь, не было ни правительства, ни армии, ни денег. В полусожженной, до основания разграбленной и униженной Москве стояли польские войска, где церкви использовались под конюшни, где в царских палатах пьянствовали польские солдаты. Одним словом, – смутное время. Хоть древний Новгород и находился под влиянием шведов, но именно там первыми осознали неминуемую гибель русского государства, именно там начали формироваться для борьбы с иноземцами отряды народного ополчения. Весной 1612 года народное ополчение под предводительством князя Дмитрия Михайловича Пожарского и простого солдара Кузьмы Минича Минина захватили Ярославль и двинулись на Москву, по дороге они разгромили армию гетмана Ходкевича, спешившего на помощь польскому гарнизону, находившемуся в Москве. К октябрю 1612 года весь польский гарнизон, расквартированный в Москве, сдался и покинул столицу, а позднее вся страна была очищена от польских захватчиков. В Москве есть памятник, посвященный этому событию, он стоит в центре столицы, на Красной площади, и на нем надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». 15-летнему периоду смуты на Руси пришел конец, кто только за эти 15 лет не сидел на Рус-

ском троне, а сколько желающих было – вообще трудно даже сосчитать, и вот пришло время, когда трон абсолютно пуст, страной управляет временное земское правительство во главе с Дмитрием Пожарским и Дмитрием Трубецким. После формирования Боярской думы, которую возглавил князь Федор Иванович Мстиславский, временное земское правительство прекратило свое существование, передав бразды правления новой Боярской думе, как это и было до Смутного времени. Теперь первостепенным вопросом для России был вопрос избрания царя, для чего был созван Земский собор, он фактически начал свою работу еще в период действия временного правительства, ТО ЕСТЬ 16 января 1613 года, и закончился 3 марта, в связи с избранием на царство Михаила Романова. Некоторые историки, перечисляя претендентов на Московский престол, кроме Михаила Романова, указывают целый ряд представителей местной знати, а также кандидатов от двух европейских государств – Польши и Швеции. Смею заметить, что Михаил Романов, несмотря на родство с предыдущей правящей фамилией, претендентом на трон не был, более того, даже не помышлял об этом, и не только ввиду своего малолетства, в правящей элите России на то время были более знатные вельможи, также кровно связанные с ушедшим родом Рюриковичей, – это почти все князья Псковские, Волынские, Новгородские и Киевские, настолько разветвлен был род Рюриковичей, что найти родственника в этом семействе можно было без проблем, все знатные люди на Руси тем или иным боком были Рюриковичи, так что Романовы были не единственной родней, а совсем наоборот, и гонения их со стороны Бориса Годунова были как бы предупреждением для всех остальных претендентов на трон. С Романовыми Годунов мог легко справиться, так как род был не настолько знатный и влиятельный, как некоторые другие, которых трогать было опасно и чревато. Действительно, кандидатами на русский престол были Голицыны – самые близкие родственники Рюриковичей, такие же, как, впрочем, и Мстиславские, и Куракины, и Воротынские, я уж не говорю про Годуновых и Шуйских, были претендентами на трон и Дмитрий Трубецкой, и Дмитрий Пожарский, но они не являлись кровными родственниками Ивана Грозного, а вышеперечисленные – являлись. Более того, рассматривались даже кандидатуры польского королевича Владислава, сына короля Сигизмунда-3, а также шведского королевича Карла Филиппа, сына шведского короля Карла-9, и уж совсем непонятно было, как в список претендентов на русский престол попали Марина Мнишек и ее сын от брака с самозванцем – Лжедмитрием-2, прозванный в народе «Воренком». Почему именно собор обратил внимание на никому неизвестного, 16-летнего, абсолютно безграмотного юношу, проживающего со своей матушкой, монахиней Марфой, в Ипатьевском монастыре, под Костромой, никто из историков так аргументированно и не ответил. Во-первых, Михаил ни в общественной, ни тем более в политической жизни страны никакого участия не принимал, – маленький еще был, бегал по улице со своими сверстниками, в подвижные игры играл, за девками в бане подглядывал, ни читать, ни писать совсем не умел, воспитывали его вначале тетка Анастасия Никитична, а потом матушка его, Ксения Ивановна (в девичестве Шестова). Отец его – Федор Никитич Романов, возведенный в духовный сан митрополита, а потом и патриарха, причем оба назначения были сделаны самозванцами, то есть государственными преступниками, до сих пор находился в Польше, куда уехал с заданием от самозванца пригласить польского королевича Владислава в Москву на царство, то есть – предатель и изменник, да и сама Ксения Ивановна вместе со своим сыном Мишей тоже уже успели присягнуть Владиславу, встав в один ряд с такими же предателями родины. Таким образом, рассуждая объективно, род Романовых не мог рассматриваться как претендент на русское царство, более того, должен был быть подвергнут опале и поруганию со стороны дворянского сословия. Но дело в том, что за 15 лет Смутного времени почти вся русская знать так или иначе запятнала себя подобными преступлениями. Все эти Куракины, Салтыковы, Милославские, Голицыны и прочие по несколько раз присягали и клялись в верности и Лжедмитриям, и полякам, и шведам, поэтому выбрать теперь из этого скопища предателей и изменников настоящего русского царя просто было невозможно, началась бы родовая вражда.

Больше месяца работал Земский собор, обсуждая кандидатов на русский престол, одна за другой отменялись знатные фамилии родовитых бояр, князей, иностранных королевичей, и, когда возникла персона никому неизвестного Михаила Романова, всерьез ее рассматривать вообще не стали. Но вот, на мой непрофессиональный взгляд, Земский собор, целый месяц занимающийся перетасовкой соискателей на русское царство, выслушивая огромное количество всевозможных лстивых и обвинительных речей, просто устал, и, когда кто-то еще раз назвал фамилию Романовых, она уже не показалась настолько одиозной, как тогда, когда была произнесена впервые. Более того, в кандидатуре вдруг стали проявляться и позитивные моменты, в первую очередь, это, конечно, родство с последним Рюриковичем – царем Федором, которому отец Михаила приходился двоюродным братом, а также были учтены факты незаконных репрессий, которые претерпел род Романовых в период царствования Бориса Годунова. Такие негативные проявления, как предательство его отца и служение обоим Лжедмитриям, визит в Польшу для приглашения Владислава на царство в Москву, вообще не рассматривались, как говорится: «У всех было рыло в пуху», – и у соискателей, и у тех, кто их выбирал. Ведь члены собора понимали, что рано или поздно патриарх Филарет (отец Михаила) из польского плена вернется, и с ним, что-то придется делать, либо не замечать, что сан патриарха получен им незаконно, либо лишать его сана, что в ситуации, когда его сын будет царем, вдвойне невозможно, поэтому решили не замечать. То, что будущий царь российский не умеет читать-писать, это, конечно, минус, и в просвещенной Европе не приветствовалось, ну так его же можно этому научить, что молод, пацан почти, тоже неплохо, ведь у него будет много советников и наставников, то, что чрезмерно богомолен и всю жизнь в монастыре прожил, тоже неплохо, говорили, к примеру, священнослужители, а их в Земском соборе было более полусотни, таким образом, чем больше обсуждалась кандидатура Михаила Романова, тем больше она нравилась членам Земского собора, и, наконец, 21 февраля 1613 года, Земским собором царем России был избран Михаил Федорович Романов. «Хотели выбрать не способнейшего, а удобнейшего царя», – говорит В. О. Ключевский. Никому неведомый, безграмотный недоросль Мишка оказался удобен и стал царем всея Руси. Бытует мнение, что для Михаила Романова и его матери, инокини Марфы, приезд столь знатной и авторитетной делегации был неожиданным, якобы они знать не знали и ведать не ведали, а они вот, раз, и приехали, я лично думаю, что все они знали и к приезду депутации были готовы. Ну, во-первых, их родственники жили в то время в Москве, а расстояние от Москвы до Костромы где-то чуть больше трехсот километров, для всадника, даже не сильно спешащего, – это неделя пути, надо еще учитывать, что сообщить такую благую весть вызвалось бы очень много желающих, а заодно засвидетельствовать будущему царю и его матери глубочайшую преданность и верность, так, на всякий случай. К тому же все мы помним предание о том, как отряд польских интервентов рыскал по Костромской округе в поисках Ипатьевского монастыря, где находился уже выбранный Земским собором на царство Михаил Романов. Какую цель преследовали каратели, думаю, и так всем понятно, и если бы Иван Сусанин, крепостной дворян Шестовых, подвергнутый жесточайшим пыткам, выдал бы их местоположение, то, очевидно, не было бы никакой царской династии Романовых. А то, что польско-литовский отряд именно там разыскивал нареченного царя, так это, вне всякого сомнения, донесли некоторые члены этого самого Земского собора, ведь успел же сообщить князь Голицын польскому королю Сигизмунду о результатах выборов, так что Сусанин реально спас от смерти не только молодого царя Российского, он спас всю династию Романовых.

Прибывшую в Ипатьевский монастырь депутацию возглавлял рязанский архиепископ Феодорит Троицкий, в состав посольства также входили: боярин Федор Шереметев, Василий Бахтеяров-Ростовский, дети боярские и другие члены Земского собора. Переговоры с посольством от имени Михаила вела его мать, инокиня Марфа, которая сразу же заявила: «И его ли, юного, отдам вам в цари», – обвинила членов собора в клятвопреступничестве перед преды-

дущими царями, которые, как правило, все были в результате казнены, редко кому удавалось поцарствовать больше одного года, «как сесть на царство, зная ваши измены и непостоянства», – так примерно говорила благочестивая инокиня Марфа, видимо, забыв при этом, как вся ее семья присягала ворам-самозванцам и польским интервентам. Я думаю, что, скорей всего, это была показуха, как сегодня принято говорить, выторговывание себе дополнительных полномочий, льгот и преференций, ведь, когда после шести часов препирательств, к ней обратился архимандрит Феодорит и все присутствующие пали ниц, она тут же согласилась. И вот Михаил или, как его звали в монастыре, – Мишка, еще вчера вместе с крестьянской детворой лазающий по огородам и садам, гоняющий собак и кошек, – царь, никто такого даже представить не мог, правнук захудалого небогатого рода Кошкиных – государь российский, поистине «Пути Господни неисповедимы».

Михаил Федорович. Царь Государства Российского (1613–1645 гг.)

Смутное время оставило в наследство молодому царю, Михаилу Романову, опустошенную израненную страну, если можно было бы охарактеризовать положение в России того времени, то лучше, чем патриарх Гермоген, не скажешь: «Была на Русскую землю такая беда, какой не бывало с начала мира. Были глады, моры и зябели на всякий плод земной. Велик был гнев Божий на людях в эти годы лихолетья. Звери пожирали живых людей, и люди людей ели. Великое было пленение людям», «Ниспровергнуто было и благолепие земли Русской, тогда было такое время, что люди и впереди спасения не чаяли». Молодому царю и его окружению еще только предстоит оценить последствия пятнадцатилетнего хищного разграбления страны польскими и шведскими интервентами, да и свои «патриоты» не отставали от иностранцев, в казне Российской – «шаром покати», даже царские сокровища, драгоценные символы власти: короны, скипетры – все разворовано, расхищено. Россия представляла собой печальную картину. Толпы самозванцев, банды поляков, литовцев и казаков рыскали по обезлюдившей стране в поисках последних, еще не ограбленных церквей и монастырей. И. М. Василевский пишет: «По всей дороге, от Новгорода до Москвы, встречались только пустые деревни, с избами, полными трупов и костей. По улицам городов и деревень бродили волки и одичавшие собаки. За 15 лет войн, восстаний, разбоев и грабежей сельское хозяйство в России погибло, «вокруг Калуги, в уездах не нашли ни крестьян, ни помещиков, их пашни проросли лесом», говорит летописец. Численность крестьян за 15 лет войн и восстаний сократилась в четыре раза, а размеры пахотных земель – в 20 раз, на треть сократилось население страны, люди гибли, как на войнах, так и от голода, и болезней, только от голода за этот период умерло более полумиллиона человек, в результате интервенции Смоленск был захвачен Польшей, часть восточной Карелии захвачена шведами, из-за чего был утрачен выход к Финскому заливу. Преодолевать экономические последствия смутного времени стране предстояло на протяжении жизни почти трех поколений. С освобождением Москвы от поляков и изгнанием их с территории России война с Польшей не закончилась, уже новому молодому царю Михаилу Федоровичу и его правительству приходилось воевать, причем одновременно и с польской армией на западе страны, и с казаками Ивана Заруцкого, помышлявшего посадить на русский престол сына Марины Мнишек, и со шведами на севере. При том, что армии как таковой в то время у царя Михаила не было, – платить было нечем, отряды казаков и поляков рыскали по всей территории государства, что осложняло борьбу с ними, когда они подходили иногда к самой Москве, разбивая лагерь в непосредственной близости от столицы. Только в 1614 году армия Заруцкого была разгромлена царскими войсками, а самозванцы, включая малолетнего «воренка», сына Марии Мнишек, – казнены. Война со Швецией закончилась подписанием Столбовского мирного договора, в результате которого Москве удалось вернуть разграбленный и опустошенный Новгород и Ладугу, но выхода к Балтике вернуть не удалось, пришлось уступить Швеции все побережье Финского залива и Карельскую область, а кроме того, Россия уплатила Швеции контрибуцию в сумме 20 тысяч рублей серебром. В 1618 году польская армия под руководством королевича Владислава и командующего войсками Ходкевича, подошла к Москве и стала лагерем в Тушине, там, где раньше базировался Лжедмитрий-2, с юга к нему на помощь подходило войско запорожцев во главе с гетманом Петром Сагайдачным, всего обе эти армии насчитывали 26 тысяч воинов, в основном, кавалеристов, в Москве гарнизон состоял в основном из ополченцев и казаков, около 11–12 тысяч бойцов. Сходу интервентам взять Москву не удалось, осада тоже ничего не дала, надвигалась зима, Владислав снова отошел в Тушино, а потом совсем ушел к Троице-Сергееву монастырю – зимовать. Видя такое дело, Сагайдачный

развернул свои войска и ушел на юг, туда, где тепло и сытно, в Киев, объявив себя там гетманом Украины. Обе стороны уже изрядно устали от войны, которая явно затягивалась, хотя ситуация поменялась в пользу России, и наконец-то появилась перспектива полного разгрома поляков, которые, оставаясь зимовать в России, запросто могли потерять все свое войско от голода и холода. Кроме того, стало известно, что Польше угрожает военная опасность со стороны Турции и примкнувшей к ней Швеции, и превентивный удар со стороны России мог бы повергнуть ее в прах. Однако царь Михаил и его мать очень хотели вернуть своего отца и мужа – Филарета из польского плена и поэтому пошли на позорное перемирие. Итогом переговоров от 1 декабря 1618 года в Деулино стало перемирие сроком на 14 лет и 6 месяцев, Польше отошли города: Смоленск, Рославль, Дорогобуж, Новгород-Северский, Чернигов и еще целый ряд городов и поселений, причем города и крепости переходили полякам вместе с пушками и боеприпасами, а территории вместе с жителями и их имуществом, возможность уехать была предоставлена только дворянам и священнослужителям. Царь Михаил потерял в своем титуле приставки: «князя Ливонского, Смоленского и Черниговского», их теперь мог использовать только польский король. В свою очередь поляки всего лишь обещали отпустить из плена Филарета и остальных послов, да еще король польский Сигизмунд обещал впредь не именоваться «царем Руси». Однако королевич Владислав такого обещания не давал и впредь, как мы увидим, продолжал величать себя «царем Русским», что и говорить – «мир» был позорным, в угоду интересам дома Романовых были пожертвованы национальные интересы, страна «скукожилась», потеряв десятую часть своей территории. Только в 1632 году Владислав, уже будучи королем Польши, подпишет свой официальный отказ от своих претензий на русский престол и титул «Царя России», но за это царь Михаил Федорович уплатит польскому «барыге» – 20 тысяч рублей золотом.

В 1619 году из польского плена возвращается Филарет, в миру – Федор Никитич Романов. Царь Михаил Федорович устроил пышную встречу своему отцу. Уже в Можайске Филарета встречал рязанский архиепископ, князь Дмитрий Пожарский, в Саввином монастыре встречал и коленопреклоненный архиепископ Вологодский и боярин Василий Морозов, в Никольском монастыре – митрополит Крутицкий и друг Филарета – князь Трубецкой. На берегу речки Ходынки под Москвой его приветствовали все московские бояре, а 14 июня при переезде через речку Пресню Филарета встречал, стоя на коленях, сам царь и сын Михаил, после чего Филарет – на санях (хотя на дворе лето), а царь Михаил – пешим, они проследовали в Кремль, в Успенскую церковь, где состоялся молебен. Царь Михаил тут же подтвердил Филарету сан патриарха, после смерти Гермогена патриарший престол пустовал в ожидании Филарета, но только уже с приставкой «Великий государь», и отныне власть Филарета становится поистине безграничной.

Царю Михаилу уже 23 года, он хочет жениться, для человека обычного и женитьба дело обычное, для человека-царя это совсем непросто, первые попытки обзавестись супругой были предприняты в 1616 году, когда самодержцу исполнилось 20 лет, на смотринах ему тогда приглянулась красавица Мария Хлопова, но матери его – инокине Марфе – девушка совсем не нравилась, а может, дело совсем и не в девушке было, и вот внезапно Хлопова заболела – температура, рвота, и вот уже обвиняют многочисленную родню Хлоповой не в чем-нибудь, а в государственном преступлении, мол скрывали неизлечимую болезнь. Иноземный доктор Валентин уверяет, что, мол, это просто расстройство желудка, болезнь не опасна, и действительно болезнь прошла, но уже Салтыкова, лучшая подруга Марфы, созывает особый собор, который выносит постановление, что невеста государева: «Мария Хлопова к царской радости непрочна, а посему женой царя быть не может». Молодой царь пытается заступиться за свою невесту, но мать Михаила, сговорившись с Салтыковой, заявляет, что если он, Михаил, ослушается свою мать и женится на Хлоповой, то ее ноги во дворце больше не будет, безвольный придурковатый Миша отступает, а Марию и всех ее родственников ссылают в Сибирь, –

в Тобольск. После возвращения из польского плена Филарета, влияние Марфы на Михаила сошло почти на нет, теперь всем заправляет патриарх Филарет, теперь он стал заниматься и поисками жены для Михаила, Филарет был честолюбив и решил во что бы то ни стало женить сына на какой-нибудь иностранной принцессе, ну, например, на польской или датской, но, когда все царствующие европейские дома отказались породниться с Романовыми, махнул на все это рукой и предоставил возможность заниматься этим вопросом своей супруге Марфе. В 1624 году Михаил все-таки женится по выбору матери на княжне Марии Долгоруковой. Но, как говорится, если не везет, то не везет во всем. Через три месяца молодая жена заболела и умерла. В 1626 году опять в Кремле проходят смотрины, на этот раз избранницей стала Евдокия Стрешнева, от этого брака родились три сына и три дочери, двое сыновей умрут, а один – Алексей, впоследствии станет следующим российским царем Алексеем Михайловичем.

Молодой, необразованный и глуповатый царь Михаил, подстрекаемый такими же неграмотными боярами и князьями, к восстановлению экономики, самостоятельности и независимости страны, естественно, начал с «закручивания гаек», то есть увеличил налоги и подати, а спрос за неуплату был очень жесток. В то время в России действовало правило – неисправимый должник подвергался «правежу», то есть избиению кнутом либо палками, но так было до реформы Михаила, и многие должники предпочитали подвергнуться избиению, лишь бы не платить, теперь же после «правежа» долг все равно подлежал взысканию. Было приказано никаких отсрочек по платежам народу не давать, «деньги и припасы править нещадно». После «правежа» избитых и голодных людей содержали в тюрьме, а утром «правеж» продолжали с новой силой, многих забивали насмерть. Придумываются все новые и новые налоги, доходило до того, что налогом облагалась домашняя скотина на водопое, а бабы и девки – за стирку белья в реке. Срочно вводится монополия государства на водку, на лен, меха, а чтобы прибыль от торговли водкой была больше, приказано везде строить кабаки и «курить сивуху». Однако возможность таким образом пополнить бюджет страны обернулась, наоборот, понижением доходов государству. Повальное пьянство понижало платежеспособность населения, люди пропивали последние деньги, народ спивался, работать не хотел, хозяйства разорялись, а значит, исчезал и объект налогообложения. Так, что в погоне за быстрой прибылью недуманная политика царя Михаила и его правительства принесла не экономический взлет, а вред, разорение и обнищание населения, а, следовательно, пустую казну. Население роптало, уже кое-где вспыхивают бунты и восстания, народ выступает не только против государственных сборщиков налогов и даже кое-где безжалостно и жестоко расправляется с ними, люди уже выступают против церквей и монастырей, которые не хуже всех сборщиков сдирают «последнюю шкуру» с прихожан, облагая их своими церковными налогами и сборами. В те годы государство Российское напоминало один огромный, угрюмый и безмолвный монастырь, который жил по правилам, установленным его настоятелями, бывало, во всей округе запрещались песни, танцы, пляски и игрища, толпой не собираться, разговаривать вполголоса и только молиться, молиться, и платить, платить церковные налоги. Не приветствовались учеба, искусство, изучение иностранных языков, было приказано воеводам – всех, замеченных в «бесовском веселье», бить батогами. Историк Николай Иванович Костомаров писал: «Еще греховнее в глазах священников пляска, особенно женская». «О злое, проклятое плясание, о лукавые жены с плясаниями многовертками! Не зрите плясание и других бесовских прелестей супругов, любовниц сатанинских!» Что касается курения табака, то здесь запреты были еще жестче, а санкции просто жесточайшие: «Который человек начнет держати бесовскую и богоненавистную трубку, то у того человека мозг искрутит и упадет в главу его вместо того мозга смердящая вонь и начнет пребывать и в главе его, и во всех костях его». По закону того времени, курильщику отрезали нос. Все подобного рода проекты законов, как видно из самого текста, готовились, разумеется, священниками и царем Михаилом, всю жизнь воспитывавшимся в монастырях, имеющим мать – инокиню Марфу, и отца – патриарха Филарета. Они, есте-

ственно, с легкостью воспринимаются и поддерживаются, ведь он никто иной как помазанник божий. Только в одном Московском кремле было 52 церкви. Одному Богу известно, до чего могло докатиться государство Российское под управлением этого рыхлого, унылого и туповатого простака, управляемого хитрыми боярами и церковнослужителями, если бы своевременно власть в стране не перехватил его отец – Филарет, после его возвращения из польского плена, и не отстранил бы от власти свою жену, такую же тупую, как и сын, только хитрую и наглую – Марфу. И дальнейшая политика России, как внешняя, так и внутренняя, развивалась теперь только по сценариям всемогущего Великого государя Филарета. Федор Никитич Романов-Юрьевский, правнук Юрия Захарьина-Кошкина, а вообще, весь их род пошел от Захария Ивановича Кошкина, но его сыновьям, Якову и Юрию, не нравилась фамилия Кошкины, уж очень она была какая-то простенькая и неблагозвучная, и они решили сменить ее, в начале добавив к ней имя отца, а поскольку мужское потомство было только у Юрия, то имя его сына Романа его внуки, Данил и Никита, прибавили к своим фамилиям и получили то, что получили путем постоянной трансформации фамилии прибавлением отцовских и дедовских имен, пока не остановились на фамилии Романовы. В молодости Федор Никитич Романов был веселым, милым молодым человеком, который непрочь был выпить, вкусно поесть и повеселиться. Уже в молодости он проявлял себя как грамотный очень эрудированный человек, первоклассный наездник, фехтовальщик, модник и щеголь. Мы уже знаем, что, опасаясь конкурента по праву престолонаследия, Борис Годунов насильно постриг Федора в монахи, а дальше он становится вначале митрополитом Ростовским, а затем и патриархом, более восьми лет Федор Никитич провел в Польше, в одной из просвещенных на то время европейской стране, сразу оговоримся, что, находясь якобы в плену, Филарет не был заточен в казематы и не носил кандалов, он вполне свободно и даже с элементами уважительного отношения проживал на территории Польши, не имея возможности без разрешения короля Сигизмунда покинуть ее пределы, только и всего. Для сравнения можно вспомнить аналогичный пример, случившийся с датским королевичем Вольдемаром Кристианом в 1644 году, по легкомыслию приехавшего в Москву, в гости к царю Михаилу Федоровичу. Тогда царь Михаил, давно вынашивающий желание породниться с каким-либо царствующим европейским двором, прилип к Вольдемару как «банный лист» с предложением женить его на своей дочери Ирине. Когда же королевич отказался, вполне корректно мотивируя свой отказ разными религиями, и заторопился с возвращением домой в Данию, его не только непустили, его арестовали, на жалостливые просьбы королевича отпустить его домой царь ответил: «Отпустить тебя назад непригоже и нечестно. Во всех окрестных государствах будет стыдно, что ты от нас уехал, не совершив доброго дела». Целый год оставался королевич в Кремле на правах арестованного, и только смерть Российского царя позволила ему вернуться в Данию. Несмотря на патриархальную дремучесть, полную безграмотность и отсталость по всем цивилизационным меркам, типичной чертой той эпохи была непоколебимая уверенность русских людей, что все иностранцы являются людьми низшего сорта. Хотя точно такое же отношение было у знатных людей к своим же русским людям. Царя Михаила Федоровича не принято считать выдающимся государственным деятелем, поэтому все понимали, что руководителем и зачинателем всех мало-мальски значимых событий в истории страны был его отец – патриарх и Великий государь Филарет Никитич. Учитывая, что он совмещал патриарший сан со светской деятельностью, Филарет позволял себе именоваться не только по имени, полученному при пострижении в монахи, но и добавлял светское отчество. Он неоднократно подчеркивал, что если бы он находился в России в период последней польской и шведской интервенции, то не было бы этих позорных соглашений о перемирии, страна сохранила бы территориальную целостность и суверенитет. И он много делал в этом направлении и добился возвращения почти всех утраченных земель, правда, случилось это уже после его смерти. Ему удалось подавить воровской разгул, разгромить все банды, бесчинствующие несколько лет в стране, при этом отправив в Сибирь или на плаху многих знатных бояр

и князей, не только покровительствовавших этим бандформированиям, но и создавших их, и живущих за их счет, он разогнал всех этих бояр-предателей Мстиславских, Воротынских и Куракиных, правда, они все равно занимали высокое положение в политике государства, но прежнего влияния на молодого царя оказывать уже не могли. Самое главное, что успел сделать Филарет, это сформировать адекватное цельное правительство, способное руководить страной, независимо от мнения царя Михаила, и в то же время все изменения и новации декларировать, как будто автором их был сам царь. Если бы правительство было создано по меркам самого царя Михаила и его матушки, инокини Марфы, то не исключено, что просуществовало бы оно совсем недолго, и снова страна, как и прежде, развалилась бы на множество мелких удельных княжеств, а все шло именно к этому. Как мог самостоятельно руководить страной такой царь: «Царь был молод, но был добр, тих, кроток, смирен и благоуветлив, всех любил, всех миловал и щедрил», – так записано в Псковском сказании, прямо так и видится этакий большой, улыбающийся, толстый мальчик, с явными признаками дебилизма на лице, не зря же и прозвище у него было «Кроткий». После смерти Филарета, под влиянием священнослужителей в стране произошли кардинальные перемены, например, кроме табакокурения, и так находящегося под запретом, жестко регламентировалось употребление алкоголя, хотя раньше кабаки открывались на каждом шагу, теперь же разрешалось выпивать только четыре недели в году. Этим неделям сопутствовали великие православные праздники Пасхи, Дмитриевой субботы, зимнего Николы и на Масленицу. За употребление спиртного в другие дни был положен штраф в размере 2 рублей – это примерно стоимость коровы по тем деньгам. Злостных же пьяниц жестоко наказывали плетью до тех пор, пока он не клялся, что завяжет с пагубной страстью, а когда и такие меры не помогали, то забулдыгу сажали в тюрьму пожизненно, – «пока не сгинет». Вся прежняя кабацкая сеть была ликвидирована, а за строительством новых пристально наблюдали, строго запрещено было содержать питейные заведения на гостиных дворах и в крупных торговых городах, а тех, кто ослушивался, били кнутом и сажали в тюрьму, из вышесказанного видно влияние на царя священнослужителей, ведь подобная антиалкогольная политика мешала пополнению казны и порождала теневое производство алкоголя и торговлю им, хотя доподлинно известно, что многие монастыри занимались производством водки прямо-таки в промышленных объемах. Так в Нижегородском Печорском монастыре, в период царствования Михаила Федоровича, были две спиртогонки, в силу специфики лексикона того периода, всякая водка называлось вином, даже в более позднее время, например, на этикетках Смирновской водки писали «хлебное вино», другой термин – «виноградное вино» – специально подчеркивал разницу. Очень любопытная переписка между казначеем монастыря и архимандритом Московским: «А велел ты вина доброго 20 ведер про твой московский обиход, да прислати к тебе к Москве с первыми ездаками, как поедут в легких судах по большой воде, или повоски пойдут наперед легких судов. И нам государь, к той поре столько вина не успеет, потому ведаешь ты сам, что в монастыре солоду рощенного нет ни осьмины запасного. А приказали государь, солоду растить, а как солод успеет и вино укурим, и мы государь, тотчас к тебе пошлем, да и масла коровье...» Монастырские погреба были переполнены самогонкой, ее использовали как для внутреннего потребления, так и для продажи монастырским крестьянам. Что и говорить на алкогольном рынке шла ожесточенная конкурентная борьба. «Оберегая свои доходы от кабацкого дела, монастыри вступали в конфликты с правительством, сгоняя царевы кабаки со своих владений, запрещая крестьянам покупать «вино» в царевых кабаках. Монастырское самогоноварение, достигшее таких беспрецедентных размахов, что запросто могло конкурировать с государственной монополией, базировалось на дармовом крестьянском труде. Церковные крепостные «солод на квас молотили», и «пиво варили» и с «выти потри воза дров на квас давали». Получая от своих крестьян бесплатно все необходимое для самогоноварения, церковные кабатчики оборудовали свои спиртогонки по последнему слову техники, а технологии производства спирта были таковы, что в монастыри ездили по обмену опытом царские

«сытники». К услугам монастырских самогонщиков очень часто прибегали и местные воеводы, и другие знатные вельможи, которые на монастырских спиртогонках гнали самогон для своих нужд. В документах того времени сохранились жалобы и челобитные царю от монастырских настоятелей, что их спиртогонки заняты местными воеводами, вследствие чего монастыри терпят недостатка в водке, в браге и пиве. Так что вся эта церковная борьба за нравственность, здоровье прихожан, семейные ценности и благочестие – сплошная выдумка, церковь не только покровительствовала существующей на то время системе поголовного спаивания крестьян, она занималась вообще несвойственной ей деятельностью. Никон, еще будучи митрополитом новгородским, писал царю: «А я, твой богомолец, будучи в Москве – бил челом тебе, государю, чтобы ты, государь пожаловал указ... в Новгороде устроить кружечный двор». Если рассматривать вопрос возникновения винокурни в России, то, очевидно, и не вызывает сомнения, что возникли они опять же в монастырях, в 14 веке, а первым, кто выгнал самогон, был монах Исидор в московском Чудовом мужском монастыре.

Ни тогда, в 17 веке, ни тем-более сегодня никто, конечно, не верит, что безграмотный, слаборазвитый, к тому же болезненный царь Михаил смог не только вывести страну из экономического кризиса, но и смог укрепить ее военный потенциал, создав достаточно профессиональную и хорошо вооруженную армию, не уступающую лучшим европейским вооруженным силам, а кое в чем даже превосходящих. Все эти позитивные изменения, происходившие в стране в первой трети 17 века, можно отнести к деятельности скорее его отца Филарета, но вот он умирает в 1633 году, кто взял бразды правления государством в свои руки? Кто был тот наставник и советник, влиявший на формирование внешней политики? Кто развивал экономику страны, внедрял передовые западные технологии в промышленность, кто продвигал фантастические проекты освоения Сибири и Дальнего Востока? Именно в период царствования Михаила Федоровича Россия прирастала землями на Востоке, были возвращены Смоленские и Северские земли. Одно можно сказать определенно – все эти грандиозные изменения, реформы и преобразования были не под силу убогому царю Михаилу, вспомните только его примерный распорядок дня: с утра он в церкви на заутрене, истово молится часа 3–4, потом принимает своих бояр с пожеланием доброго здоровья, это еще 3–4 часа, причем это происходит каждый день, потом обед с боярами – часов 5–6, состоящий из перемены 2 сотен блюд, после чего обязательный сон, потом вечерняя молитва, очень продолжительная, и ночной сон. И так каждый день, скажите мне, пожалуйста, когда ему было обсуждать вопросы внешней и внутренней политики, решать вопросы экономики, промышленности, сельского хозяйства, реформы армии, и с кем, с пьяными бородатыми боярами, которые назавтра только и помнили, что нужно снова ехать к царю с визитом. Так что, определенно, существовал «серый кардинал», который фактически управлял делами государства, оставаясь в тени, и в то же время этот человек должен был быть близким человеком к царю, чтобы оказывать на него влияние по внезапно открывшимся обстоятельствам и оперативно принимать решения, до 1633 года это мог быть его отец, и мы об этом уже говорили, но вот кто стоял за Михаилом после смерти Филарета? Я думаю, что этим человеком был не кто иной, как Борис Иванович Морозов, один из самых крупных землевладельцев, имеющий огромное состояние, владелец 245 деревень, 85 сел, 24 господских усадеб, мельницы, пивоварни, кабаки, лавки, фруктовые сады, соляные промыслы, железоделательные заводы, кирпичные заводы, рыбные пруды и 55 000 душ крепостных крестьян обоего пола. Он был на шесть лет старше царя Михаила Федоровича и был близок семье царя, так как являлся воспитателем его сына, наследника – царевича Алексея Михайловича. И то, что назначен воспитателем он был именно в 1634 году, как раз сразу после смерти Филарета, дает мне основание полагать, что именно он-то и был этим «серым кардиналом».

Царь Михаил Федорович Романов прожил ровно 49 лет и умер на следующий день после своего дня рождения. Диагноз врачей был – водянка. Будучи с детства очень болезненным

человеком, в последнее время Михаил вел очень пассивный образ жизни, ходьба и езда очень утомляли царя, и он большее время находился в лежачем положении, позволяя себе вставать только для того, чтобы отправиться в церковь на моление. 12 июля – в день своих именин, царь через силу поднялся с постели и отправился в церковь, точнее его несли на специальных носилках, там ему сделалось дурно и его перенесли в палаты дворца. Вечером Михаилу стало совсем плохо, он велел позвать царицу и сына Алексея. Исповедался у патриарха, благословил царевича Алексея на царство и после полуночи тихо отошел в мир иной. Так закончилось правление первого царя из династии Романовых. За период его правления Россия уже не только смогла оклематься от последствий Смутного времени, но и совершила ряд реформ и преобразований. В первую очередь была создана крепкая вертикаль власти и в центре, и на местах, для этого установлен «институт» воевод и старост: «Дабы волю государя до народа доносить». Произведена перепись абсолютно всех поместных землевладений для установления точного размера налогов. Значительно ограничено местничество. То есть система распределения должностей в зависимости от знатности рода, заслуг предков, а не от личных качеств и успехов назначаемого. Началась военная реформа, делались первые шаги в создании отечественной промышленности, впервые в Туле был создан железоделательный завод, правда командовал там голландский купец Андревс Винниус, получивший жалованную грамоту от самого Михаила Федоровича на изготовление пушек и ядер к ним. Но опыт и умение специалистов были переняты русскими мастеровыми людьми, и уже в 1695 году русским кузнецом Никитой Демидовым был основан первый частный оружейный завод. Ну и самое главное достижение в период царствования Михаила Федоровича – это окончательное завершение присоединения к России земель Сибири, Прибайкалья, Якутии и выход к Тихому океану. Таким образом территория государства Российского увеличилась более чем в два раза. А значит, и населением Россия приросла, и, как следствие, вырос сбор податей и налогов, увеличился сбор «ясака» – пушнины. Подводя итог правлению царя России, Михаила Федоровича Романова, можно сказать, что этот период был исключительно плодотворным и созидательным, – именно период, но не сам царь. Михаил Федорович был коронован на царство 11 июля, за день до своего дня рождения, а умер (то есть перестал быть царем) 13 июля, на другой день после дня своего рождения. У Михаила Федоровича и его супруги, Евдокии Лукьяновны, родилось десять детей: Ирина – первая дочь, умерла в возрасте 51 года, во время правления своего племянника – Федора Алексеевича, незамужняя, погребена в Новоспасском монастыре. Пелагея – второй ребенок в царской семье, умерла в младенчестве, погребена в Вознесенском монастыре. Алексей – русский царь, похоронен в усыпальнице Рюриковичей – в Архангельском соборе. Анна – третья дочь и четвертый ребенок в семье, была незамужней, пострижена в монахини под именем Анфиса, скончалась в возрасте 62 лет, погребена в Вознесенском монастыре. Марфа – пятый ребенок в царской семье, умерла в младенчестве, погребена в Воскресенском монастыре. Иоанн – второй сын Романовых, умер в 5-летнем возрасте, похоронен в Архангельском соборе. Софья – седьмой ребенок семьи Романовых и пятая дочь, умерла в младенчестве, была захоронена в Вознесенском монастыре, после того как монастырь был разрушен большевиками, ее останки вместе с останками других царевен были перезахоронены в Архангельском соборе. Татьяна – скончалась в возрасте 70 лет, в период царствования Петра Первого, приходившегося ей племянником. Вначале была захоронена в Вознесенском монастыре, но после известных событий перезахоронена в Архангельском соборе. Евдокия – девятый ребенок и седьмая дочь в семье, умерла при рождении, была погребена в Вознесенском монастыре, перезахоронена в Архангельском соборе. Василий – десятый, последний ребенок царской семьи умер в младенчестве, погребен в Архангельском соборе. Таким образом царевич Алексей единственный оставшийся по мужской линии наследник престола Российского.

Алексей Михайлович. Царь Русский (1645–1676 гг.)

Царевич Алексей, единственный выживший из сыновей Михаила Федоровича, после его смерти по праву престолонаследия стал законным Российским царем. Родился царевич и князь Алексей 19 марта 1629 года и до пятилетнего возраста находился на попечении и воспитании «царских мамок». С пятилетнего возраста воспитанием и обучением будущего царя занимается специально назначенный «дядька» – боярин Борис Иванович Морозов, который до конца своей жизни будет оставаться не только наставником и воспитателем Алексея, но и ближайшим другом и товарищем, а впоследствии даже станет родственником Алексея Михайловича. По роду своей деятельности Морозов просто обязан был находиться в ближайшем окружении отца своего воспитанника и фактически являлся чуть ли не членом семьи царя Михаила Федоровича. С другой стороны, очевидно, что царь всецело полагался на Морозова, он просто не доверил бы свое «чадо» кому попало. Таким образом, учитывая интеллектуальные способности обоих, нельзя исключать влияние Морозова на царя Михаила Федоровича. Тем более что в дальнейшем, в период царствования царя Алексея, Борис Морозов открыто проявит себя не только как самый влиятельный человек при царском дворе, но уже фактически правителем государства. Отсюда можно вполне логично предположить, что Морозов точно так же влиял и на его отца, царя Михаила Федоровича, ведь в царской семье он очутился почти сразу же после смерти Филарета – в 1634 году. Я даже уверен, что перед смертью Филарет рекомендовал своему сыну, царю Михаилу, внимательно прислушиваться к мнению Морозова и во всем ему доверять, а самого Морозова напутствовал помогать во всем неопытному и слабому царю Михаилу Федоровичу. Только таким образом можно оправдать совсем не изменившуюся политику России в связи со сменой царя, «серый кардинал» оставался прежний. Именно Борису Морозову было поручено воспитание и обучение самого дорогого, что было в семье Романовых, – долгожданного и желанного сына, наследника престола государства Российского.

К шести годам малолетний цесаревич уже овладел грамотой, в отличие от своего родителя мог свободно читать и писать, первыми книгами, как и положено было в то время, стали: Часовник, Псалтырь, Деяния Апостолов, напомним, что в те времена в России, кроме религиозных книг, других не существовало, так же, как и в живописи были только иконы, все остальное признавалось ересью и строго каралось.

Церковь очень пристально наблюдала за нравственностью своих прихожан. Воспитатель цесаревича Алексея слыл человеком не только умным и опытным, но и достаточно просвещенным и грамотным, как в науках, так и в европейской культуре и искусстве, он интересовался техническими новинками запада, культурными достижениями. Приглашал в Россию на службу иностранных специалистов, ученых, врачей, мастеров и военных. Он с детства прививал молодому цесаревичу интерес ко всему новому западному, необычному для патриархальной, неуклюжей, безграмотной Руси, похожей на огромный, как мы уже говорили, громоздкий и мрачный монастырь, и ему в чем-то это удалось. Царевичу очень нравилось учиться, особенно он любил читать, и годам к 12–13 собрал уже собственную библиотеку, причем многие книги были изданы за границей, в Польше, Литве либо в Швеции. Да и среди игрушек у царевича были и музыкальные инструменты, и печатные картинки на вполне цивилизованную тематику, за которые совсем недавно церковь нещадно наказывала. Морозов сам, будучи большим любителем всевозможных развлечений, с детских лет приучил цесаревича к соколиной охоте, обучил верховой езде и владению всеми видами оружия. К 14 годам Алексей Михайлович был вполне сформировавшимся представителем новой Русской аристократии европейского типа, единственное, что перенял он от своего отца, это фанатичную религиозность и мягкий податливый характер, скорее, отсутствие характера, за что и получил прозвище – «Тишайший». Уже в 14 лет Алексей Михайлович был объявлен народу как цесаревич – будущий Россий-

ский монарх и самодержец, а в 16 лет он взойшел на престол. Пользуясь юношеской неопытностью молодого монарха, Борис Морозов с первых же дней сконцентрировал в своих руках всю власть и полностью подчинил себе все институты управления государством, став фактически правителем России. Фанатичная религиозность монарха просто поражала, кроме того, что царь Алексей обязательно присутствовал на всех церковных службах, он соблюдал все посты – обедал только три раза в неделю – в четверг, субботу и воскресенье, в остальные дни поста кушал только черный хлеб с солью и по одному грибочку и одному огурчику, даже рыбу не ест все семь недель Великого поста. Если же не было поста, то порядок жизни кардинально менялся, тогда, напротив, – обед был более чем обильным, на стол подавались, как и при жизни его папаша, до двухсот перемен блюда рекой текло и вино, и более крепкие напитки, пиршества продолжались несколько часов, после чего все спали часа по два, по три. То есть бытовой уклад жизни и при царствовании Алексея Михайловича оставался прежним. Точно так же ежедневно все бояре обязаны были приезжать ко двору, чтобы традиционно справиться о здоровье царя-батюшки, ничего не изменилось, разве что на пирах теперь выступали шуты и скоморохи, что раньше было запрещено и считалось ересью, а теперь вот можно, и теперь за пиршеским столом можно было, кроме молитв и церковных песнопений, услышать похабные шутки скоморохов, песни гуляров, иногда тоже весьма непристойные, кое-какие вольности все-таки были уже возможны, и, что самое интересное, священнослужители-то ведь тоже присутствовали на этих пиршествах, и ересью это уже не считалось. Сточки зрения современного человека, вся эта показная роскошь и изобилие кажутся скорее убожеством, серостью и нравственным уродством, например, считалось особой почестью, уважением и почетом ездить в саних, причем независимо от времени года. Так, например, патриарх Иерусалимский приезжал в собор для посвящения в патриархи Филарета в саних, хотя это было 24 июня, точно так же выезжал и царь Михаил Федорович, точно так же продолжает ездить и его сын, Алексей Михайлович. В результате административных и финансовых реформ, проведенных в России Филаретом, еще при жизни Михаила Федоровича, сыну его – царю Алексею, уже не приходилось считать скудные гроши, как раньше, или прибегать к иностранным займам, – Слава Богу деньги были, вот поэтому у Алексея уже конюшня на четыре тысячи лошадей, за которыми приглядывают более шестисот конюхов. Для соколиной охоты, которую очень любил молодой царь, в специальных помещениях в охотничьих угодьях держали три тысячи соколов и около ста тысяч голубиных пар на прокорм соколам, и за всем этим хозяйством смотрел огромный штат прислуги, и, как я думаю, не бесплатно. Последствия смутного времени, когда царил нищета и разорение, ушли в прошлое и стали забываться, а молодой царь Алексей так и вообще ничего про это не слышал, он жил уже в новой России – богатой, самодостаточной и самой огромной стране мира, и он был в ней царем и повелителем. Но не все так гладко и великолепно, возможно, царь почти уверен, что народ любит его – своего «божественного монарха», счастлив и молит Бога о продлении его божественного царствования. А народ в ту пору ропщет, вначале шепотом, потихоньку, с оглядкой, но все громче и громче, и вот уже заговорили, что жить стало плохо, что надо лично царю подать челобитную на мучителей и потребовать управы на них, называются фамилии ненавистных им бояр: Плещеева, Траханойтова и Морозова. И когда разгневанная толпа все-таки останавливает кортеж царя, возвращающегося из Троицкого монастыря, царь испуган и поражен, как так, оказывается, народ-то его не сильно любит, народ недоволен, а тех, кого он считал своими ближайшими соратниками и друзьями, народ требует казнить, но ведь он-то такой же, как и они. Царь в недоумении и в панике, спрятавшись во дворце, высылает парламентариев, пытается договориться с неистовствующей толпой, но тщетно, народ требует «крови», и, что вы думаете, царь отдает им вначале Плещеева, а затем и Траханойтова. Первого разгневанная толпа растерзала прямо на площади, второму царский палач принародно отрубил голову, и, несмотря на увещевания всеми любимого и уважаемого князя Дмитрия Пожарского, народ не расходится, они требуют выдать им Бориса Морозова.

Судьба Морозова казалась фатальной и неотвратимой, но вдруг забил набат, – Москва горит, народ хлынул из Кремля тушить пожар. Я до сих пор уверен, что пожар был устроен по приказу самого Морозова, чтобы отвлечь толпу и переориентировать ее на решение более актуальных задач, ведь Морозов был гениальный манипулятор и аферист того времени, многие его проекты и реформы заканчивались восстаниями и бунтами, почти все ему удавалось погасить, и всегда, оставаясь безнаказанным, он выигрывал от этих реформ и преобразований, я думаю, что Бориса Морозова можно считать первым олигархом России. Но ведь пожар народ потушит, а проблемы-то останутся, и народ снова придет с требованием о выдаче Морозова, и он снова идет на хитрость, и теперь субъектом манипуляций становится сам царь. Он жертвует десятками неугодных бояр, обвиняя их в преступлениях против народа, кого в ссылку, кого на плаху, потом устраивает пир для народа и в разгар веселья просит у народа простить его «дядьку – боярина Морозова», весь в слезах он просит народ: «Потому что он нам, как второй отец. Воспитал и вырастил нас, великого государя. Сердце наше не выдержит этого». И растроганный народ плачет вместе с царем, пьяно сморкаясь и вытирая слезы и сопли, обещает дорогому царю-батюшке любить и уважать Морозова так же, как любят и уважают они его – монарха своего, таков менталитет русского человека, психологическая загадка. О том же самом пишут Александр Горбовский и Юлиан Семенов в своей книге «Закрытые страницы истории»: «В июле 1570 года, в Москве, в Китай-городе, Иван Грозный проводил одну из своих обычных массовых казней. В течении двух часов около 200 человек были сварены живьем, распилены пополам, разрублены на части, Детей и жен казненных царь приказал утопить. И вот, когда происходило все это, царь, сам принимавший участие в казнях, обратился к толпе, возбужденно гудевшей перед помостом: "Народ – крикнул он. – Скажи, справедлив ли мой приговор?" – И народ дружными криками выразил свою поддержку царю и всему, что он делал: "Дай Бог тебе долго жить, наш батюшка-царь", – кричали из толпы. Впрочем, это были зрители. А сами казнимые? Боярин, посаженный царем на кол, умирая в нечеловеческих муках, кричал: "Боже, помоги царю! Боже, даруй царю счастье и спасение"». Вообще, царствование Алексея Михайловича сплошь насыщено различными бунтами и мятежами, этот период вошел в историю России как «бунташный». Неудачные попытки в 1648 году ввести новый соляной налог, инициированные Борисом Морозовым, не только не оправдали себя, они вызвали волнения и народные недовольства, небывалое раздражение и гнев. Горожане, крестьяне и даже стрельцы и казаки громили в Москве дома вельмож и требовали выдачи автора этой реформы – боярина Бориса Морозова, и снова было казнено большое количество бояр и других чиновников России, но Морозов снова уцелел. В 1650 году вспыхнул «хлебный бунт» из-за необоснованного его подорожания, а в 1662 «медный бунт», результат неумеренной эмиссии медных монет. В 1667 годы в России вспыхнула кровопролитная крестьянская война под предводительством Степана Разина, причиной которой, естественно, было не умное правление «Тишайшего» царя и его фаворита – Бориса Ивановича Морозова. Одно из позитивных событий, имевшее огромное значение в период правления Алексея Михайловича Романова, это принятие свода законов, получившего название «Соборное уложение». Работы по подготовке и формированию документа поручили в 1648 году специальной комиссии, которую возглавил князь Никита Иванович Одоевский. В комиссию также входили: боярин князь С. В. Прозоровский, сокольничий князь Ф. Ф. Волконский. На комиссию возлагались следующие задачи: во-первых, кодификация уже имеющихся в правоприменительной практике норм и правил, когда-либо изданных или уже применяемых в России, этакий вариант прецедентного права. Во-вторых, проявить самостоятельно законотворческую инициативу, используя опять же существующие до этого нормативные акты других стран, исходя из личных ощущений и опыта. Надо сразу сказать, что опыта князю Одоевскому было не занимать, он подолгу и во многих городах страны занимал воеводские должности, занимал пост первого судьи в Казанском и Сибирском приказах и даже руководил внешней политикой страны, то есть был очень осведомленным

и опытным чиновником, а судя по наградам и почестям от Михаила Федоровича, батюшки нынешнего царя, то и весьма эффективным. Надо сразу сказать, что с возложенной на него и на комиссию задачей он справился блестяще, показателем этого является тот факт, что страна жила и руководствовалась этим сводом законов почти 200 лет. Уложение объединяло в себе все нормы права – и гражданские, и уголовные, и в том числе судебные, тем самым в одночасье из отсталой патриархальной страны возводило Россию в статус правового государства. Принятие такого масштабного правообразующего документа имело огромное историческое значение в развитии российского государства. Кроме того, свод законов впервые был отпечатан типографским способом, неслыханным по тем временам тиражом в 2400 экземпляров и разослан во все регионы страны для немедленного применения. Наиболее фундаментальные вопросы, отраженные в Соборном уложении, это, конечно, вопросы, касающиеся крепостного права. В результате с принятием этого уложения свободы крестьяне не получили, да это и не входило в обязанности составителей, теперь они становились собственностью помещика, передавались по наследству и не имели никаких прав и возможностей стать свободными. Сыск же беглых холопов стал бессрочным. И если раньше, в соответствии с действующими до уложения правилами, был специальный период в жизни крепостного крестьянина, когда за неделю до Юрьева дня (26 ноября) и неделю после, крестьянин имел право перейти от одного хозяина к другому, уплатив «пожилую плату», то теперь это право отменялось. Крылатая фраза: «Вот-тебе, бабушка и Юрьев день» родилась именно тогда, как знак несбывшихся надежд. И сегодня встречается термин – «объегорить», это тоже термин, имеющий отношение к Юрьеву дню – как ко дню памяти Георгия Победоносца, а, как известно, в тот исторический период Георгий, Юрий и Егор были словами синонимами и имели один смысл. Введение в действие «Соборного уложения» повлекло за собой рост налогов и податей, ущемление прав посадских людей, окончательное закрепощение крестьян и бессрочный сыск крепостных, накопило и без того крайне неспокойное положение в стране. Первые всплески недовольства были замечены среди донских казаков, так в силу географических и климатических причин именно на Дону собралось большое количество людей, недовольных правительством и царем. Холопы, бежавшие от тирании помещиков, безземельные крестьяне, другой люд, вместе с местными казаками, целью которых тоже было получение независимости, все эти люди и составили ту критическую массу, количество которой уже было достаточным для процесса кардинальных изменений. Так, в 1667 году, началась крестьянская война под предводительством Степана Разина. Какие цели преследовали восставшие: ликвидация крепостного права, свержение царя Алексея Михайловича и уничтожение боярского и дворянского сословия. Что получили восставшие, – полное подавление мятежа, массовые казни тысяч бунтарей, усиление крепостничества, сам же предводитель Степан Разин был казнен в Москве, на Болотной площади, 6 июня 1671 года, методом четвертования. Одной из причин этой по сути своей гражданской войны во многом являлся религиозный раскол в России, инициированный патриархом Никоном. Царь Алексей Михайлович, поддерживая главного церковного реформатора патриарха Никона, надеялся, что в результате принятия той религиозной концепции, которую продвигал патриарх и которую использовали большинство православных европейских государств, Россия получит шанс упрочить свое международное положение и стать «Третьим Римом», а для этого надо было унифицировать церковные обряды, и тогда Москва могла бы заявить о себе как духовная столица православия. К тому же в 1654 году территория Украины, находившаяся до этого под протекторатом Польши, присоединилась к России. А поскольку Киев придерживался греческих канонов, унификация церковного обряда способствовала бы сближению народов Украины и России. Но у главного реформатора, патриарха Никона, планы были несколько иного толка. Он считал, что божьи заповеди выше светских законов и представлял себе Россию теократическим государством, где он – патриарх, стоял бы выше царя. В этом плане их взгляды, мягко говоря, совсем не совпадали, как, впрочем, и мнение знати, которая была тоже против безграничной власти церкви. На

этой почве между царем и патриархом и произошли первые серьезные разногласия, впоследствии переросшие в открытый конфликт и противодействия. В результате Никона ссылают в Белозерский монастырь, но все его затеи и инициативы, все изменения в религиозные каноны продолжают жить, его идеологические конкуренты и противники тоже либо на плахе, либо в ссылке, как и главный его оппонент Аввакум. Царь свои проблемы решил, Россия оставалась светским государством и, приняв греческие каноны, становилась уже приверженцем истинного православия в глазах просвещенной Европы, а старообрядцы объявлены еретиками и преданы анафеме. Начались гонения на старообрядцев, почему-то называемых раскольниками, хотя, на мой взгляд, этот термин больше подходит для инициаторов церковной реформы, ведь именно они спровоцировали раскол общества, нарушив правила и процедуры, установленные их предками. По моему мнению, все изменения и поправки религиозного толка были поверхностны, второстепенны и даже смешны, ну какая, скажите, разница, как креститься, двумя перстами или тремя, ниже пояса кланяться или в пояс и как ходить крестный ход – налево либо на право. У современного человека это вызывает недоумение и внутренний протест, главное-то в нашем понимании – это истинная вера в Бога и в христианские учения, это духовная составляющая, а не процедурная, и вопросы ее реализации. И уж никак не патриарху решать, что правильно, а что нет, и уж тем более внедрять их с таким рвением и беспощадностью в умы и сердца русских православных людей. Но оставим это на рассмотрение церковнослужителей и религиозных экспертов, с моей точки зрения, – вера в Бога – это дело очень личное.

Многие историки современности считают «фигуру» царя Алексея Михайловича как бы недооцененной, предлагая всем сосредоточиться только на достижениях и позитивных результатах периода правления Алексея Михайловича. Я думаю, что вполне естественно, когда у следующих поколений качество жизни лучше, чем у предыдущих, это называется одним словом – прогресс. Мы, в первую очередь, стремимся видеть материальную составляющую этой системы, которая, как правило, и определяет качество жизни человека, только скажите мне, пожалуйста, каким это боком характеризует власть и лично царя. Все материальные блага – это скорее результаты научного процесса и производства, экономики и финансов, и уж совсем не воля царя, что Строганов или Демидов руководствовались указаниями царя, разве Сибирь и Дальний Восток осваивались под чутким руководством дальновидного Михаила Федоровича, да не знал он ничего ни о Сибири, ни тем более о Дальнем востоке. Что ж тогда слабо развивались, вернее, совсем не развивались, другие составляющие прогресса – социальная и духовная, которые как раз и зависели от власти, где же справедливость, равенство перед законом, суд и свобода вероисповедания. Да, в Москве, при Алексее Михайловиче, впервые появляются каменные дома, ездить начинают уже не только на санях, как прежде, а в каретах на колесах, в богатых домах уже стены обивают золотыми кожами, появляется в Москве театр, где ставят комедии, играет музыка, раньше считавшаяся бесовщиной и ересью. Царь Алексей впервые появляется перед изумленными боярами не в шубе, как обычно, а в немецком платье. Все это – не личные достижения Алексея Михайловича, а влияние просвещенной Европы, фактор Запада.

В отличие от своего отца, Алексей Михайлович был другим человеком, он был грамотным и образованным, у него было хобби, – он очень любил соколиную охоту, любил театр, много читал, он даже пытался бороться с нецензурной лексикой среди своих поданных, правда, безуспешно. Дважды был женат, первая жена Алексея Михайловича – Мария Ильинична Милославская, была родной сестрой жены Бориса Морозова, это снова как бы о влиянии последнего на царя Алексея. От этого брака в семье царя родились 13 детей: первенцем был Дмитрий, скончался в младенчестве, погребен в Архангельском соборе Московского Кремля. Вторая, Евдокия, скончалась незамужней, в возрасте 62 года, в царствование своего брата Петра Первого, похоронена в Смоленском соборе. Третий ребенок, царевна Марфа – монашка в Успенском монастыре, похоронена там же, скончалась в возрасте 55 лет, в период

царствования своего брата Петра Первого. Четвертый, Алексей, прожил 15 лет, погребен в Архангельском соборе. Анна, пятый ребенок в царской семье, умерла в 4 года, вероятно, от чумы, погребена в Вознесенском монастыре, позже перезахоронена в Архангельском соборе. Софья, шестая, правительница русского государства, впоследствии монашка в Новодевичьем монастыре, умерла в 46 лет, незамужней, похоронена в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Екатерина, седьмой ребенок, скончалась в возрасте 60 лет, похоронена в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Мария, восьмая, скончалась в возрасте 63 года незамужней, похоронена в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Федор, девятый ребенок, царь России, умер в 20-летнем возрасте, похоронен в Архангельском соборе Кремля. Феодосия, десятая, умерла в возрасте 51 года, похоронена в Успенской обители, в одном склепе с сестрой Марфой. Симеон, одиннадцатый, скончался в 3 года, похоронен в Архангельском соборе. Иван, двенадцатый, – царь Российский, умер в 29 лет, оставив после себя дочерей, похоронен в Архангельском соборе. Евдокия (еще одна, младшая), последний 13 ребенок от царицы Милославской, умерла после родов, прожив несколько дней, погребена в Вознесенском монастыре, позже перезахоронена в Архангельском соборе Московского Кремля. Сама Мария Ильинична Милославская умерла спустя 5 дней после рождения последней дочери, Евдокии, от родильной горячки, похоронена в Вознесенском соборе Вознесенского девичьего монастыря Московского кремля. Нарышкина Наталья Кирилловна – вторая жена Алексея Михайловича, родила ему троих детей: Петр – российский император, погребен в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Наталья скончалась в возрасте 43 лет незамужней, похоронена в Александр-Невской лавре, в Благовещенской церкви. Феодора умерла в детстве, погребена в Вознесенском монастыре, потом, в силу известных событий, перенесена и захоронена в Архангельском соборе. Сам царь Алексей Михайлович умер на 48-м году своей жизни, проведя на царском престоле 31 год. К сожалению, судить о событиях тех времен мы с большой вероятностью можем только приблизительно, уж очень много тайн и исторических пробелов окутывают период правления царя Алексея Михайловича. Более-менее подробно жизнь монархов и их семей стали освещаться, начиная с царствования его сына, Петра Первого. Именно в период его правления, в силу конфронтации двух претендующих на власть семейных кланов – Милославских и Нарышкиных, появились «источники», согласно которым упоминалось, что первенцем у Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской был не Дмитрий, а Михаил, названный в честь своего деда – основоположника царской династии. Об этом свидетельствуют многие рукописи, до сих пор сохранившиеся в фондах так называемого Московского печатного двора, хранителем и библиографом которого был Симеон Агафонович Медведев – Сильвестр. Существуют письма протопопа Аввакума, адресованные Михаилу, в которых он называет того «царевич Михаил Алексеевич». Согласно сохранившимся данным, которым, я думаю, основания не верить столько же, как и наоборот, когда умерла царица Мария Ильинична, Алексей Михайлович, как мы уже знаем, через пару лет женился на Нарышкиной, Наталье Кирилловне, Михаилу в то время было уже приблизительно 24–25 лет. Как известно, Наталья Кирилловна Нарышкина обладала крутым нравом и, в отличие от Алексея Михайловича, более склонного к традиционно патриархальному укладу жизни, была женщиной продвинутой, воспитанной на европейских ценностях. За ее спиной стоял не только клан Нарышкиных, но и семейство руководителя посольского приказа – Артамона Сергеевича Матвеева, и его жены, Евдокии Григорьевны Гамильтон, которые были воспитателями Натальи Нарышкиной и слыли людьми просвещенными и образованными, преклоняющимися перед европейской культурой и политикой, то есть настоящие либералы, как бы сейчас сказали. По слухам, у Натальи Кирилловны с детьми Алексея Михайловича от первого брака сразу как-то не заладилось, особенно с мальчиками-царевичами, если верить слухам того времени, то очень уж они быстро стали болеть и умирать, чего не скажешь о девочках-царевнах, но они-то не имели права престолонаследия, а у Натальи Кирилловны уже родился сын Петр. Это, конечно, можно все назвать ничем

не подтвержденными домыслами, но, однако, история знает немало случаев, когда прямые наследники престола внезапно погибали или умирали от неожиданного заболевания. Одним словом, вышеупомянутый царевич Михаил бежал из Московского кремля, вначале он двинулся к Белому морю, где примкнул к монахам Соловецкого монастыря, считавшимся наиболее яркими противниками церковной реформы патриарха Никона. Михаил Алексеевич тоже был сторонником старой веры, это стало еще одной причиной лишения его права престолонаследия и гонений на его духовного учителя и наставника – протопопа Аввакума. Став единоличным монархом, Петр Первый решил покончить со своим братом, являвшимся угрозой его самодержавной власти, хотя тот никаких попыток к этому не делал и вообще, преспокойненько себе молился старой вере в раскольниковой обители, где-то близ озера Светлояр, со своими братьями – такими же отшельниками, как и он сам. На розыск «царевича Михаила», Петр отправляет отряд под командованием игумена Переславского Никольского монастыря Питирима, все происходило, как во времена инквизиции, поиски проходили при захвате староверов, их пытали, сжигали скиты и поселения. Чтобы предотвратить гибель ни в чем неповинных старообрядцев и их семей, Михаил с тремя своими сыновьями добровольно сожгли себя, самосожжению не подверглась только его жена, Анастасия Урусова, – племянница боярыни Морозовой, и трое ее маленьких сыновей.

Федор Алексеевич Царь Русский (1676–1682 гг.)

После смерти царевича Алексея – старшего сына Алексея Михайловича, наследником престола был объявлен царевич Федор. А когда он после смерти своего отца Алексея Михайловича венчался на царство, ему было всего лишь 15 лет, как, впрочем, почти столько же было и его отцу, и деду, когда они в свое время так же вступали на царский престол. Федора готовили к царствованию, поэтому он в юности получил блестящее образование. Вообще, будучи сам человеком грамотным, образованным и просвещенным, царь Алексей Михайлович очень заботился о том, чтобы все его дети получили хорошее образование, все они изучали европейские языки, латынь, риторику и философию, были знакомы с творениями знаменитых мастеров античности, как в области поэзии и драматургии, так и в области изобразительного искусства, занимались музыкой и, конечно, много читали, в то время в Кремлевском дворце была прекрасная библиотека. Их воспитателем, учителем и наставником был Симеон Полоцкий, великий деятель культуры, писатель, поэт, драматург, переводчик и богослов. Поскольку царевич Федор уже был представлен как Цесаревич и Великий князь, он уже имел право принимать участие в управлении государством, посещал всевозможные совещания боярской думы, участвовал в богомольях, ездил на царскую охоту вместе с отцом. Цесаревич Федор был с детства очень болезненным, как и все дети Алексея Михайловича, к тому же однажды он упал с лошади, получил серьезную травму и с тех пор страдал сильными болями в ногах и позвоночнике, он с трудом передвигался, зачастую прибегая к помощи трости. Так что со здоровьем у царя были серьезные проблемы, кроме того, он с самого детства страдал неизлечимой в те годы цингой, что в конце концов и стало причиной его преждевременной смерти, летописцы утверждают, что страдания юноши были таковы, что на похоронах его отца цесаревича Федора несли на специальных носилках, сам ходить не мог, – ноги опухали, и это в 15 лет... чему ж тут удивляться, что в возрасте 20 лет он уже умрет. Но Федор не только женился, он дважды был женат, первой супругой молодого царя была дворянка Агафья Грушецкая, которая умерла при родах своего первенца, Ильи, с которым и прожили они оба всего лишь два дня. Следующей женой Федора стала Марфа Апраксина, она умерла в 1716 году, в Санкт-Петербурге, интересный факт – Марфа Апраксина умерла невинной девушкой и похоронена в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. На первых порах царствования Федора ему очень помогали Артамон Матвеев и патриарх Иоаким, хотя он и сам с детства усвоил навыки управления государством и довольно-таки умело и оперативно разрешал возникающие вопросы, но здоровье его очень подкосило и помощь проверенных и опытных помощников была, чего греха таить, – необходима. Он провел реформу административного аппарата, объединив несколько приказов, где было необходимо, создал новые, начал реорганизацию армии, и наконец-то отменил местничество, с которым безуспешно боролись и отец его, и дед. Федор Алексеевич открыл Типографскую школу, которая потом станет знаменитой Славяно-греко-латинской академией. Его правлению в среде историков вообще мало уделялось внимания, а напрасно, множество, как мы видим, важнейших реформ воплотил он в жизнь, многие начал, да не успел, и они были завершены уже при Петре Первом. Это при Федоре Москва из деревянной стала превращаться в каменную, были разбиты сады и парки, благоустраивался Кремль, никто не вспоминает о такой «мелочи», как создание канализационной системы Кремля, а ведь это была действительно важная проблема столицы, многие иностранные послы и гости Москвы описывали отвратительные запахи, стоявшие в Московском кремле. Идея реорганизации армии по праву принадлежит Федору, Петр Первый только продолжил ее, при Федоре Алексеевиче были созданы первые полки «иноземного строя», к 1680 году уже их было 48 пехотных и 26 рейтарских, то есть кавалерийских полков. В 1678–1679 годах именно Федор провел перепись населения, и только благодаря ему мы теперь знаем, что в России в то время проживало 11,2

миллиона человек. Именно при нем была разработана «Табель о рангах», но ввести ее он не успел, так как боярство противилось ее принятию, в общем, многое, что сейчас приписывают эпохе Петра, было разработано или намечено его братом Федором, даже манера одеваться на европейский лад и брить бороду, впервые на Руси появилась не только в период его правления, а даже по его личной инициативе. 7 мая 1682 года Федор Третий скончался в возрасте 20 лет, не оставив после себя прямых наследников, и по закону престолонаследия, действующему на тот момент, царем должен был стать его младший брат. Захоронен Федор Третий в Архангельском соборе Московского Кремля.

Иван и Петр Алексеевичи. Регентство царевны Софьи (1682–1689 гг.)

Как я уже писал выше, у Алексея Михайловича – отца усопшего царя Федора, было 13 детей от брака с Марией Ильиничной Милославской, в том числе сам Федор, Иван и Софья. От второго брака, с Натальей Кирилловной Нарышкиной, были еще трое детей, в том числе – Петр. Как известно, всегда ближайшие родственники царя получали все преференции и преимущества, звания, например, повышения в чинах, имения, награды и т. д. Вот поэтому между двумя кланами – Милославских и Нарышкиных, существовавшие и ранее неприязненные отношения обострились до открытой вражды. На Российский трон могли рассчитывать и Иван, поддерживаемый семьей Милославских, и Петр – от Нарышкиных. И тот, и другой были детьми Алексея Михайловича и братьями усопшего царя Федора Алексеевича, только Иван был родным братом Федора, а Петр – единокровным, но зато у Петра была жива матушка, Наталья Кирилловна, – царица Российского государства. Правда, у усопшего царя Федора тоже осталась вдовой царица – Марфа Матвеевна Апраксина. Но благодаря умному поведению царица сохранила к себе доверительное и уважительное отношение деверя – будущего царя и императора, Петра Первого. До конца своих дней оставаясь на попечении государства, она не вступала ни в какие интриги государственной и политической жизни страны, ни во внутрисемейные дела обоих кланов. В 1682 году, в Москве, подстрекателями Милославскими был инициирован стрелецкий бунт, поводом к которому стали слухи – будто Нарышкины убили царевича Ивана, чтобы возвести на престол Петра под регентством его матери, Натальи Кирилловны Нарышкиной. Толпы вооруженных и возмущенных стрельцов ворвались в Кремль и ринулись к царскому дворцу. Навстречу им из дворца на крыльцо вышла сама Наталья Кирилловна, держа за руки обоих царевичей, доказывая тем самым, что Иван жив и здоров, на этом мятеж стал угасать, так как исчез повоя стрельцы поняли – их обманули, но инициаторов бунта такой сценарий не устраивал, они стали обвинять Нарышкиных в измене и подготовке к убийству царевича Ивана, бунт вспыхнул с новой силой. Стрельцы ворвались во дворец и убили двух братьев царицы, а ее отца насильно постригли в монахи. Сторонники Софьи и Милославские считали, что они одержали победу над противником, то есть над Нарышкиными, но народ и в частности стрельцы, потребовали провозгласить царями одновременно обоих сыновей Алексея Михайловича: Ивана, под именем Ивана Пятого, и Петра, под именем Петра Первого, такого же мнения был и патриарх Иоаким, в народе даже говорили, что это чуть ли не его идея и была, да и без его ведома кто бы провел акт венчания на престол. Быстренько посоветовавшись, бояре решили венчать на царство обоих братьев: 15-летнего Ивана – старшим царем, 10-летнего Петра – младшим, а регентом при них поставить родную сестру Ивана – царевну Софью. На том и порешили, только вот при венчании на голову Ивана надели подлинную шапку Мономаха, а для Петра была сделана специальная копия. С этого момента, хотя формально власть принадлежала Ивану и Петру, фактически страной правила Софья, и даже не она, а Милославские через своих фаворитов – князей: Василия Васильевича Голицына и Федора Леонтьевича Шакловитого. Чтобы закрепить свое положение, правительница Софья организует еще один стрелецкий бунт, когда бунтующие потребовали, чтобы Наталья Кирилловна Нарышкина вместе со своим сыном, малолетним царем Петром Первым, уехала из Московского кремля в село Преображенское и безвыездно там бы находилась, фактически это был арест, принудительное удержание и лишение свободы. Ну а что касается Ивана, для Софьи он вообще не представлял никакой опасности, кроме того, все понимали, что долго он на этом свете не протянет, а это означало, что тогда единственным претендентом на единоличное царствование останется только царь Петр Первый. Допустить этого Софья не могла, и принимается решение женить

царя Ивана, и тогда, в случае рождения у него сына, будет уже неважно, сколько он проживет, ведь тогда можно долгие годы быть регентом этого ребенка, так как он будет наследником престола. Ивана срочно женят на Прасковье Федоровне Салтыковой – дочери Енисейского воеводы. Но в результате этого брака на свет хоть и появляются 5 детей, но все они девочки, а по законам того времени женщины не могли наследовать престол, вот такой облом. Правда, одна из них, Анна, впоследствии станет императрицей России, но это будет после правления Петра Первого, который сам и изменит закон о престолонаследии. Но все это будет потом, а пока царевна Софья будет целых 7 лет управлять страной, сразу скажу, что период ее правления ничем значительным и прорывным не отличался от правления ее брата Федора, она тоже получила прекрасное образование и тоже тяготела к европейской культуре, как к некому образцу для подражания. При правлении царевны была открыта Славяно-греко-латинская академия, зачатки которой были созданы опять же царем Федором, просто ему не хватило жизни, чтобы довести все это до конца. Огромное влияние на царевну Софью оказал ее фаворит – князь Василий Васильевич Голицын, дипломат, государственный деятель, он фактически являлся главой Российского правительства и именовался как «Царственные большая печати и государственных великих посольских дел сберегатель, ближний боярин и наместник новгородский». Голицын был не только прекрасно образованным и грамотным человеком, он был сторонником европейских реформ, в том числе в области образования, просвещения и государственного устройства в России, это по его настоянию было открыто первое посольство в Париже, а не при Петре Первом, как привыкли все считать. В период правления Софьи именно с участием Голицына, в 1689 году, был заключен Нерчинский договор, установивший границу между Россией и Империей Цин (Китай). Софья под давлением своего фаворита Голицына старалась провести реформы в стране направленные в первую очередь на европеизацию России, – это «закон», «порядок» и европейское «судопроизводство», то есть того, чего в России не было никогда, по ряду преступлений была отменена смертная казнь, напомним, что во времена ее отца и деда смертная казнь была почти единственной мерой наказания почти за все преступления, в том числе применяемая даже в отношении женщин и детей. Ходили даже слухи, что Голицын даже планировал какие-то шаги по смягчению крепостной зависимости крестьян, предлагая заменить «барщину» на «оброк». Само собой, что все эти новации не нравились не только помещицкому сословию, но и священнослужителям и боярам, которые тут же переметнулись в стан Нарышкиных, известных своими консервативными взглядами и приверженцами древней старины и патриархальности. Тем более что в селе Преображенском уже подросток «второй» венчанный на царство, вполне легитимный Русский царь – Петр Первый. Более семи лет удаленный Софьей в село Преображенское с запретом приезжать в столицу Петр в государственные дела не вмешивался, да особо на это и не претендовал, да и возможности такой лишен был. Проживал себе почти в заточении, в военные игры играл, «потешные войска» создал, баталии различные разыгрывал, учился с неохотой, да и учитель его, Никита Моисеевич Зотов, это вам не Симеон Полоцкий. Так что Петр все свободное время занимался любимым своим делом – потешными войсками, в начале это была обычная игра, в которой вместе с ним участвовали такие же ребяташки и не только дети знатных фамилий, которые впоследствии станут знаменитыми царедворцами и военачальниками, был свой штаб, своя казна, позднее появилось и настоящее боевое оружие, а дети подрастали, мужали. И вот уже начали формироваться будущие гвардейские полки – Преображенский и Семеновский, потянулись дети местных крестьян, соблазненные красивой форменной одеждой и сытой жизнью, эти полки, хорошо вооруженные, с жесткой дисциплиной, уже были грозной силой, способной вести далеко не потешные баталии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.